

Герцог Альмодовар Годзилла также считал, что что-то тут не так, его старый друг Барбара, директор отдела финансового секретаря, предупредил бы его о таких вещах.

«О, сэр, он госсекретарь герцога Робинсона Брикфилда. Как вы знаете, он управлял богатством Брикфилдов, одна из его инвестиций, как выяснилось, нарушила законы империи Титана, и финансовый Секретарь государственного совета настаивает на том, чтобы они следовали этому вопросу, чтобы заморозить эти инвестиции» Годзилла выглядел так, как будто чувствовал опасность, пронизывающую воздух.

«Чем занимается Роберт Картер Брикфилд?»

«Мы не знаем, я слышал только, что это влиятельный человек Дейса» Годзилла молчал. Прошло десять минут, и он все еще не мог понять ничего, но его инстинкт подсказал ему, что это большой заговор. Он подумал, что сейчас не время рассказать свою точку зрения.

Кабинет министра финансов был на улице Пенелопа 31.

Министр финансов сообщил своему водителю, чтобы он связался с водителем другого вагона и проверил личность владельца, но прежде чем он смог что-то сказать, слуга пригласил его, сказав, что их принц ожидает его все утро.

Годзилла вошел к князю О'Нил Эндрю Мориссетт и направился к своему принцу и его телохранителю.

У него было достаточно вопросов, но он все еще терпеливо ждал, когда юный принц расскажет о своих намерениях.

«Ваше Императорское Высочество, скажите, мы работаем вместе?»

«Я не уверен, в том, что вы имеете в виду, Годзилла. До сих пор у нас было только одно совместное дело».

Годзилла вытер пот на лбу:

«Я имею в виду события, происходящие в Дулине, разве ваше Императорское Высочество не думает, что это было бы полезно обсудить?»

Оскар знал, что Годзилла сыграл ключевую роль и когда к плану присоединится хитрый старый лис, разговор с министром финансов был уже не важен.

«Сэр, вам не интересно, куда мы направляемся?»

Альмодовар Годзилла вздохнул. Бросив взгляд в окно, он уже знал намерение принца. Кажется, он слишком поспешил. «Морской монстр» чувствовал себя в замешательстве, он не знал, почему в последние дни он терял мысли, но он мог сказать, что может что-то страшное произойти, прежде чем принц официально будет на престоле.

Карета принца остановилась перед отелем Галиферон. Министр финансов был впечатлен этим местом. Богатым людям Уэстленда нравилось оставаться в этом отеле. Министр финансов думал о том, чтобы владеть гостиницей, но он не хотел думать об этом. Отель Галиферон насчитывает более двухсот летнюю историю.

Годзилла был уверен, что молодой принц был на тайной встрече, так как он не заходил в

ресторан.

Молодой принц не хотел ничего объяснять «Морскому чудовищу», который, казалось, все знал.

Трудно было представить телохранителя такого важного человека настолько мягким, как это было у Его Высочества. Хотя «Морской монстр» немного испугался, так как люди вроде этого могли быть слишком опасными.

Они наконец прибыли в пункт назначения. Это баба небольшая усадьба в южном пригороде Дулина.

Усадьба называлась Халар, она казалось казалась настолько старой.

Годзилла последовал за принцем в поместье, и он поклялся, что никогда не был здесь, но сада и посещение внутри были ему очень знакомы.

Герцог Качев Дракас Фердинанд сидел в углу в саду. Его врач уже предупреждал его, чтобы он не сидел в тени очень долго, но тот его не слушал.

Там был угловой стол с четырьмя порциями тонких блинов и бутылкой прекрасного бодеганского вина. Старый герцог собирался так приветствовать своих посетителей.

Кожа у него была бледно цвета, пара очков для чтения, слегка уродливый, постаревший лоб и жесткие губы, опустошенные одиночеством. Когда Годзилла увидел старика, сидящего на стуле он, наконец понял, почему ему так неловко.

«Мой любимый учитель, пожалуйста, простите своего невежественного ученика, я не знал, что вы прибыли в Дулин. Я бы принял вас с величайшим приемом, клянусь!»

Старый герцог безмолвно махнул Годзилле, он не очень заботился о лести студента, он всего лишь хотел встретиться с легендарным молодым человеком, стоящим перед ним. До сих пор он мог только описать его как «чудесный». За все пятнадцать лет этот молодой принц был единственным человеком, которого он так хотел увидеть.

Оскар старался казаться как можно более спокойным, но он знал, что это невыгодное положение, он даже думает, что старик победит в конце, и что его собственные усилия были сделаны для победы старика.

После всех любезностей на места сел принц и министр финансов.

Годзилла до сих пор был в шоке, увидев старика, но, наконец, он пришел в себя. План принца с самого начала был в том, чтобы создать госсекретаря и тот, кто собирался взять на себя госсвет, был старым герцогом, который был давно изгнан. Однако «Морской монстр» не ожидал, что все будет так быстро, он даже не успел обдумать все. Лучше не рассказывать сказки или хвастаться перед старым герцогом, чтоб тот не рисковал и не попал в беду.

В то время, когда Годзилла летал в своих мыслях, О'Нил Эндрю Мориссетт уже перенес эту тему в центр внимания герцога. В общем, старик одобрял такое. Однако некоторые вещи не могут быть изменены, Оскар рассказал о своих предположениях герцогу. Если все пойдет так, как сказал молодой принц, то Дом Брикфилда не сможет выдержать такое нападение.

Никто не понимает в политике больше, чем старый Качев, но целью молодого принца все еще остается госсекретарь крупнейшей империи в Уэстленде. Снятие и замена госсекретаря

затронет целую нацию в. Несмотря на то, что старый герцог догадывался о некоторых действиях О'Нила Эндрю Мориссетт, он едва мог поверить в ясность того, что говорит этот юный принц. Он может быть идеальным политиком.

«Вы только узнали об этом?» Рев прорвался через секретную комнату во Дворце Гамильтона.

«Простите меня, Ваше Величество! У меня есть причины, если вы хотите это услышать я все объясню».

У Альфы III было достаточно неэффективных секретных служб. Несмотря на то, что министр юстиций подчинялся ему он не смог остановить его.

«Прежде чем вы мне что-нибудь скажете, я хотел бы, чтобы вы помнили об этом.».

«Ваше Величество, я уже пожертвовал тремя из моих лучших воинов, их отчеты определенно меня радуют. Вы же знаете, что другая сторона сильно регулирует всю информацию». Министр юстиции Маркиз Роман Хюга Анесес осторожно сказал это. Он знал, как только он оступится, Император накажет его.

«Что ты имеешь ввиду?»

Альфа III успокоился, понимая, что он совершил ошибку. Однако это было понятно, ни один правитель не мог оставаться спокойным, когда их доверенных помощников подозревали в предательстве.

«Ваше Величество, знали, как это началось. Если бы не министерство финансов, имеющее другую точку зрения, то мы бы не узнали все секреты».

«Я и мои заместители поняли, что это не простой спор, если инвестиции Брикфилда не были проблематичными, министерство финансов не отреагировало бы. Так как это была чрезвычайная ситуация, мы начали расследование, прежде чем рассказать вам, Ваше Величество. Удивительно, но по информации из Дома Брикфилда, они собираются сотрудничать с Дейсом в разработке шахт в провинции Багер. Однако, по словам моих агентов, эти мины не существуют, а это значит, что Брикфилды были связаны с Дейсом. Кроме того, согласно отчетам финансового секретаря госсовета, в то время как Брикфилды приносили огромную прибыль, они также тратили много денег на инвестиции. Ваше Величество, Я уверен, что вы заметили серьезность проблемы. Откуда были средства? Неужели они действительно пошли на несуществующие мины?

Как правитель, Альфа III не был тем, кого было легко обмануть. Он знал, что что-то случилось с госсекретарем. Тем не менее, он все еще не был уверен в этом, он не верил, что Робинсон Брикфилд не будет таким легкомысленным. Согласно первоначальному разговору, инвестиции были созданы исключительно для двух целей. Для Дейс они могли использоваться для взяточничества, а Дому Брикфилдов можно было тратить свое богатство.

«Госсекретарь был обвинен в измене? Где доказательства? Те, которые вы мне предоставили, то их недостаточно. А что насчет мотивов? Можете ли вы объяснить мне, почему Робинсон это сделал? И самое главное, свидетели! Я не буду подозревать своего госсекретаря только из-за этих выводов, которые вы сделали! Ты, черт возьми, дурак! Что еще ты должен мне показать? Покажи мне! Альфа III был в истерике после того, как его “накормили” такой информацией.

Министр юстиции тоже был в недоумении от гнева короля. Он не верил, что его старый друг предал Империю, но все доказательства указывали именно на это. Его слова представляли

министерство юстиции Титана. На данный момент, несмотря на то, что он не хотел признавать это, вещи, которые он сказал Его Величеству, были уже достаточными для того, чтобы император приостановил госсекретаря для дальнейшей инспекции.

Тишина между Императором и Министром была нарушена самим Императором, правда должна была быть выяснена.

«Когда началось ваше расследование?»

«Ваше Величество, мы начали его на прошлой неделе».

«Как долго длится ситуация с Брикфилдом?»

«Ваше Величество, наше расследование не было достаточно полным, чтобы получить эту информацию. Я не сообщил это министру финансов, но я уверен, что если мы сможем передать информацию Годзилле ...как вы знаете, он специалист в области финансовых вопросов, он сможет дать нам ответ на это».

Император знал, что, как только они подтвердят обстоятельств, эффект будет настолько серьезным, что он даже не знает, что делать с Домом Брикфилда.

«Помни, о том, что ты сказал мне сегодня, независимо от того, был ли виновен Дом Брикфилда, наш разговор должен остаться между нами».

«Да, Ваше Величество, я клянусь своей жизнью и происхождением Дома Андеса, ничего из того, что обсуждалось сегодня, не будет раскрыто».

Император кивнул, прежде чем его глаза потемнели. Он знал, что с тех пор, как молодой принц вернулся в Дулин, Робинсон Брикфилд разрабатывал собственным заговор.

«Глава Чемберлена принесет вам указ о расследовании, возьмите его и тайно свяжитесь с Годзиллой. Я прошу министерства юстиции и финансов совместно сформировать целевую группу для тщательной слежки за госсекретарем герцога Робинсона Брикфилда, а также раскрытие правды об их движении капитала в Дейсс».

"Да, Ваше Величество."

"Еще кое-что."

"Да Ваше Величество."

«Не говорите мне, какие методы вы используете, не говорите мне, сколько людей вы пожертвовали, хорошо? Но о результатах я хочу знать как можно скорее, вы меня понимаете? "

«Да, Ваше Величество. Вы можете быть уверены, я все понял».